

Глава 92. Нанкин очень далеко, идти или нет?

Люди с кроличьими головами передвигались невероятно быстро. Со времени их появления до того момента, как они исчезли, прошло не более пяти секунд. Проворно проскакав между высотными зданиями, они в мгновение ока покинули окрестности площади Синьдзекоу.

Тан Мо взглянул на жетон в своей руке и передал его стоявшему поблизости Сяо Цзитуну.

— После убийства кроликоголового можно получить такой жетон с буквой «S».

Сяо Цзитун взял деревянный кругляш и вместе с членами Нанкинской и Стратегической групп принялся внимательно его разглядывать.

— Я пока не знаю, что обозначает эта буква, — продолжил Тан Мо. — Но в пятом правиле игры сказано, что участники могут победить, предъявив surprise на станции утилизации.

Увидев этот жетон, Сяо Цзитун понял, что имел в виду Тан Мо:

— Это игра на собирание жетонов. Чтобы пройти игру, надо собрать все восемь букв слова «surprise» и отнести их на станцию утилизации, — он остановился. — Это всего лишь предположение. Сила атаки людей с кроличьими головами очень низкая. Нам они не соперники, но вот поймать их будет непросто. Они быстро бегают...

Сяо Цзитун посмотрел на Фу Вэньдо.

— У них есть способность освобождаться от артефактов, — спокойно заметил тот. — Леска,

которую я только что использовал — артефакт чёрной башни. То, что она свяжет, не может вырваться на свободу, — как всегда Фу Вэньдо говорил довольно туманно, не желая полностью раскрывать свои карты членам нанкинских организаций. — Убийство человека с головой кролика — это способ получить жетон, но в момент смерти сам кроликоголовый исчезает. Никто не сможет его поймать.

— Совсем никто? Ты уверен? — уточнил Сяо Цзитун.

— Абсолютно.

Со стороны казалось, что эти двое говорят загадками. Чай Жун и остальные пребывали в замешательстве. Сяо Цзитун продолжил сверлить Фу Вэньдо взглядом, надеясь получить от него больше информации. Но майор молчал. Он пока не настолько доверял Сяо Цзитуну, чтобы делиться с ним всем, что ему известно. К примеру, Фу Вэньдо вовсе не горел желанием рассказывать обо всех возможностях своего артефакта. Ему нужно было только донести, что никто не сможет поймать человека с кроличьей головой. Единственный способ заполучить жетон — убить его.

Какое-то время все изучали деревянный жетон. Качество его было невысоким. Казалось, что его вырезал ножом какой-то неумеха: края неровные, а буква «S» на нём кривая.

К этому моменту людей с кроличьими головами поблизости совсем не осталось.

— Они разбежались кто куда, — сказал Тан Мо. — К тому же я не уверен, что эта группа кроликоголовых единственная. Возможно, есть ещё одна или больше в других частях Нанкина. Но их всё равно не так уж и много. По моим прикидкам, только что здесь была всего пара сотен людей с кроличьими головами. Я бы не рекомендовал во время поисков держаться всем вместе.

Сяо Цзитун согласно кивнул:

— Только тот, кто убьёт кроликоголового, сможет заполучить жетон. Если мы все вместе будем преследовать одного и того же, область поиска будет сравнительно небольшой, а после получения жетона станет непросто определить, кому тот достанется. Сила этих людей не слишком велика, поэтому нам лучше разбиться на команды по три-четыре игрока.

Члены Нанкинской группы последовали этому совету.

Сяо Цзитун и Ниннин планировали сначала вернуться на базу Стратегической группы, чтобы взять с собой Сяо Цяо и остальных. Фу Вэньдо и Тан Мо тоже собрались на охоту. Сейчас им оставалось только убивать кроликоголовых и собирать жетоны.

Фу Вэньдо посмотрел на своего младшего брата. Фу Вэньшэн на мгновение задумался:

— Я пойду с Чай Жуном. Я, командир, Жун-цзе и Хао-гэ всегда проходили игры чёрной башни вместе. Работа нашей команды будет более эффективной.

Чёрные глаза майора уставились на Фу Вэньшэна. Ребёнок напрягся всем телом, опасаясь, что брат не позволит ему пойти с командой из Нанкинской группы и настоит на том, чтобы взять его с собой. Однако Фу Вэньдо просто посмотрел на него, а затем развернулся и ушёл вместе с Тан Мо. Перед уходом он произнёс лишь одну фразу, и Фу Вэньшэн после долгого раздумья вздохнул с облегчением.

— Раз уж решение принято, возьми на себя ответственность, — тихонько повторил он слова майора.

— Сяо Шэн, идём! — громко сказал Чай Жун.

— Да, командир!

Фу Вэньдо и Тан Мо быстро покинули площадь Синьдзекоу и отправились на поиски людей с кроличьими головами, следуя вдоль линии метро.

В крошечной темноте время от времени можно было увидеть спешащих игроков. Завидя Тан Мо и Фу Вэньдо, они держались с опаской, но конфликтов не возникало. Таков уж Нанкин. Даже если вдруг начнётся масштабная игра в реальном мире, игроки не ударятся в панику и не станут убивать друг друга.

После того как они остались одни, Тан Мо спросил напрямик:

— То, что связано твоей леской, не может освободиться, пока ты сам этого не захочешь?

Точное попадание, почти в яблочко. Уголки рта Фу Вэньдо поползли вверх:

— Близко. Особый эффект заключается в том, что прикрепив леску к чему-то, её невозможно отвязать в течение десяти минут. Я тоже не могу этого сделать, — после паузы он прибавил: — Это действие закона причинности.

Тан Мо был потрясён. Немного подумав, он сказал:

— Кроликоголовый освободился от лески вопреки закону причинности. Это говорит о том, что с его стороны тоже может действовать этот закон. Возможно ли, что чёрная башня дала людям с кроличьими головами способность, которая позволяет им избавляться от любых пут и тоже подчиняется закону причинности? Выходит, у нас нет шансов их поймать, а только убить и получить жетон.

— Похоже на то. И их закон причинности приоритетнее, чем у моего артефакта, — уточнил Фу Вэньдо.

Любые предметы или способности, к которым привязан закон причинности, становятся чрезвычайно могущественными. Взять, например, способность Тан Мо менять имя. Человек, которого он переименовал, в силу закона причинности в течение трёх дней будет чувствовать, что у него другое имя, независимо от того, помнит он своё настоящее или нет. Даже когда чёрная башня делала объявление об атаке башни Тан Мо, на неё тоже повлиял этот закон и она произнесла «Момо».

Как только закон вступает в силу, результат становится необратимым. Вот что действительно страшно.

Однако тут возникает противоречие. Копьё, которое может пробить любые щиты, и щит, который может отразить удары всех копий — когда они сойдутся, один из них обязательно будет сломан, а закон причинности нарушен. Так что если Фу Вэньдо поймает своей леской со свойством «ни за что невозможно отвязать» человека с кроличьей головой, у которого есть способность «избавляться от любых пут», один из двух законов причинности определённо будет недействителен.

Очевидно, в данном случае нарушается закон причинности лески.

Это предположение заставило Тан Мо помрачнеть. Людей с кроличьими головами чрезвычайно трудно поймать, они невероятно быстры, быстрее любого другого игрока. Поэтому и убить их непросто. Но для Тан Мо и Фу Вэньдо и даже для игроков Нанкинской и Стратегической групп это не должно было стать особой проблемой. Однако другие игроки Нанкина...

Тан Мо поменялся в лице и вздохнул:

— Итак, это игра по уборке мусора. Игроки с определённым уровнем силы могут легко убивать кроликоголовых и получать жетоны. Участники послабее тоже могут с ними справиться — когти и визг вряд ли им помешают. Однако остальным, совсем неподготовленным, грозит серьёзная опасность погибнуть от рук людей с кроличьими головами. Эта игра — своего рода фильтр для участников. Некоторые могут предположить, что кроликоголовых можно поймать. В этом случае они начнут собираться в группы и ставить ловушки в попытке сделать это совместно. Но мы знаем, что их можно только убить.

Тан Мо в одиночку способен справиться с человеком с кроличьей головой. Но вот обычных игроков Нанкина понадобится как минимум десяток.

Один жетон на десять человек.

Поначалу всё будет хорошо: кроликоголовых много, игроки полны надежд. Но что произойдёт, когда время приблизится к концу и останется всего один час?

Тан Мо опустил голову и тщательно обдумывал девять правил, установленных чёрной башней. На самом деле он не верил, что единственный способ пройти игру состоял в том, чтобы убить достаточно кроликоголовых и собрать все необходимые жетоны. Если же это действительно так, то план башни по уборке мусора слишком жесток и не даёт ни единого шанса низкоуровневым игрокам.

— Если игрок слаб физически, его точно ждёт провал, — констатировал Тан Мо. — Чёрной башне совсем не обязательно устраивать такую сложную игру. Она могла бы просто заставить никчемных игроков атаковать башню.

Однако и Тан Мо, и Фу Вэньдо сами испытали на себе коварство чёрной башни, которая не только умудрилась их подставить, но и ославить перед другими игроками.

Глядя на майора, Тан Мо продолжил:

— Должно быть, эта игра нужна для того, чтобы дать недостаточно сильным игрокам шанс выжить. Что же...

Фу Вэньдо взглянул на впавшего в раздумье Тан Мо, и в его глазах вспыхнул странный огонёк. Некоторое время спустя майор уже собирался заговорить, как вдруг его лицо окаменело, и он посмотрел на небольшой шестиэтажный дом неподалёку. Тан Мо сразу повернулся в ту же сторону.

С крыши постройки прямо на Тан Мо и Фу Вэньдо таращилась пара алых глаз. Три взгляда встретились, и человек с кроличьей головой, развернувшись, запрыгал вокруг дома. Тан Мо не мешкая погнался за ним. А Фу Вэньдо, добежав до перекрёстка, кинулся обходить квартал с другой стороны, кроликоголовому наперерез.

Когда они его наконец обнаружили, тот находился метрах в ста от них. Человек с кроличьей головой никуда не убегал, а просто скакал по кругу, не пытаясь скрыться от преследователей.

Тан Мо забежал за угол и столкнулся с тремя девушками, которые завизжали от испуга. На их крики тут же прибежали ещё восемь человек.

В этот момент с крыши дома спрыгнул кроликоголовый и перемахнул на другое здание.

— Ой, это же человек с кроличьей головой!

Вновь прибывшие оказались ближе к цели и сразу бросились за ним. Тан Мо, не выпуская их из вида, тоже поспешил в погоню. Все окружили кроликоголового, который злобно верещал,

стараясь запугать их и не подпустить к себе. У некоторых людей в руках блеснули ножи, другие держали пистолеты.

Кто-то робко крикнул: «Убьём его!», и все кинулись в атаку. Острые как бритва когти человека с кроличьей головой ранили игроков, а его пронзительные визги дезориентировали. Но игроков было так много, что кроликоголовый никак не мог сбежать. В какой-то момент, он всё же сумел воспользоваться суматохой и, оттолкнувшись ногами от земли, выскочил из окружения.

Один из игроков в ужасе вскинул пистолет и выстрелил в грудь кроликоголового.

Пуля ещё не достигла цели, когда, будто из воздуха, выпрыгнула чёрная фигура, перескочила через игроков и налетела на человека с кроличьей головой. Маленький розовый зонтик пронзил спину твари в области сердца. Тан Мо слегка наклонил голову, уклоняясь от пули, и приземлился как ни в чём не бывало. В его руке был зажат жетон с буквой «Е».

Игроки удивлённо взирали на юношу, будто не понимая, откуда он взялся. Вскоре их внимание переключилось на захваченный им трофей.

— Это жетон, — прошептал одни из них.

Глаза жадно загорелись, и несколько человек сделали шаг вперёд.

Бац!

Говоривший в страхе попятился. Ровно под его ногами остался глубокий след от пули. Стоявший неподалёку Фу Вэньдо убрал пистолет. Тан Мо подошёл к нему. Оба мужчины окинули недовольным взглядом группу игроков и покинули место схватки.

За час Тан Мо и Фу Вэньдо вместе собрали всего пять значков. В Нанкине оказалось слишком много охотников, поэтому за все это время им попало всего семь кроликоголовых. Двоих убили другие игроки. Чужих жетонов Тан Мо не отбирал. Однако и свои, честно заработанные, отдавать не собирался.

В начале второго часа чёрная башня объявила о запуске следующей группы людей с кроличьими головами. Тан Мо смерил висящую в небе громадину презрительным взглядом. Рядом раздался тихий голос майора:

— Члены Нанкинской группы говорили, что сейчас в городе около 20 000 игроков. Каждый обязан собрать не менее восьми жетонов, то есть всего 160 000 штук, а значит и кроликоголовых должно быть столько же. Всего будет выпущено двенадцать групп. То есть каждая по 13 000 тварей.

— Неужели только что их было настолько много? — усомнился Тан Мо.

— Нет, — уверенно ответил Фу Вэньдо.

Ночью чёрная башня напоминала огромного тёмного монстра, нависшего над Нанкином и с интересом следящего за бойней, творившейся в городе. Закончив созерцать башню, Тан Мо повернулся к майору и внезапно спросил:

— Когда они появятся?

Эта фраза была вырвана из контекста, но Фу Вэньдо не стал ничего уточнять:

— Ближе всего к Нанкину Чжэньцзян и Чучжоу. Потом придут из Уси и Чанчжоу. Шанхай довольно далеко, но кто-то может приехать и оттуда. Учитывая, что игра длится двенадцать часов, сюда придут те, кому добираться не более шести часов.

— Ещё... Цзянсу, Чжэцзян и Аньхой.

Другой конец Нанкина, вход в заброшенную среднюю школу.

Сяо Цзитун услышал объявление о второй группе кроликоголовых и остановился, чтобы посмотреть на башню. Сяо Цяо повернулся к нему и удивлённо спросил:

— Командир?

— Да так, ничего, — покачал головой тот. — Неужели уже прошёл час?

— Ага, — кивнул Мяо Цяо. — Семь часов вечера.

— Где-то через час сюда придут игроки из Чжэньцзяна, прямо к запуску следующей группы. Возможно, ещё подтянутся люди из Аньхой и других мест. Ладно, не будем терять времени. Надо поторопиться и собрать все необходимые жетоны.

То же время Пудун, Шанхай.

Ло Фэнчэн сидел в своём кабинете и изучал карту дельты реки Янцзы на своём столе. Он легонько стукнул по надписи «Нанкин» и пальцами показал расстояние от него до Шанхая. Рядом с погруженным в раздумья учёным молча стояла Тан Цяо.

Три минуты спустя Ло Фэнчэн облегчённо вздохнул и с улыбкой произнёс:

— Не стоит идти в Нанкин. Слишком далеко. По дороге из Шанхая могут случиться непредвиденные задержки. То есть мы доберёмся туда уже за полночь. Останется меньше шести часов. К тому же мы не знаем никаких особенностей игры в отличие от людей, которые провели там уже больше половины времени. Награда не стоит возможных потерь.

Тан Цяо хотела что-то возразить, но, взглянув на серьёзное лицо учёного, передумала и просто вышла из комнаты.

Неподалёку от храма Цзинмин, Нанкин, ресторанчик самообслуживания.

Тан Мо стоял за дверью и наблюдал за окрестностями:

— Возможность отсрочки от атаки башни — довольно привлекательная награда. Особенно для тех, кому предстоит сделать это в ближайшее время. Все десять зон, где проводится игра, выбраны чёрной башней из-за того, что в них самые слабые игроки. Весь Китай в курсе происходящего и знает названия всех зон. Это сделано специально, чтобы любой мог принять участие в этой игре, — Тан Мо сделал паузу. — Любой игрок, вступивший на территорию одной из таких зон с 18:00 5 марта до 6:00 6 марта, автоматически становится участником. Таковы правила.

Глядя на печального юношу, Фу Вэньдо слегка улыбнулся и беззаботно заявил:

— «Я готов проявить инициативу и принять участие в неизвестной игре чёрной башни». Тех, кто мог бы сказать подобное, не так уж и много, но это точно игроки сильные, амбициозные и безжалостные. Наиболее вероятно — нелегалы.

Мужчины посмотрели друг на друга.

Через пару минут Тан Мо всё же расплылся в улыбке:

— Идём?

— Идём, — улыбнулся в ответ майор.

В пределы Нанкина с разных сторон входили небольшие группы людей. До конца игры оставалось ещё одиннадцать часов.

Автор имеет сказать:

Почтенный Фу: [Стреляет] Хм... Кто тут хотел отобрать жетон у моей жены?

Группа игроков из Нанкина: [Хватают ноги в руки] Это не мы! Точно не мы! Что за чушь ты несёшь?! QAQ!!!

<http://bllate.org/book/15800/1416244>